УДК 332.1:338.43 (470.64)

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА РОССИИ В ВТО

С. А. ГУРФОВА,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов предприятий и инвестиций
E-mail: gurf.sa@mail.ru

З. М. ХОЧУЕВА,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов предприятий и инвестиций
E-mail: akadem76@ yandex.ru
Кабардино-Балкарский государственный
аграрный университет им. В.М. Кокова, Нальчик

В статье рассматриваются вопросы продовольственной безопасности России и региона с учетом изменений условий хозяйствования и колебаний экономической конъюнктуры, вызванных вступлением Российской Федерации в ВТО.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что продовольственная безопасность является частью национальной безопасности, и от уровня ее обеспечения зависят все стороны жизни отдельных граждан и общества в целом.

Цель данной работы заключалась в исследовании процесса обеспечения продовольственной безопасности на региональном уровне (на примере Кабардино-Балкарской Республики) и рассмотрении возможностей его усовершенствования, а также в определении направлений сохранения и оптимизации поддержки отечественного аграрного производства в условиях членства России в ВТО.

Авторами сделана попытка осветить проблематику обеспечения продовольственной безопасности региона, охарактеризовать факторы, влияющие на ее уровень, определить направления устойчивого развития агропромышленного комплекса как гаранта обеспечения продовольственной безопасности. В работе исследованы особенности развития сельскохозяйственного производства и определены основные возможные пути достижения продовольственной безопасности Кабардино-Балкарской Республики.

В статье использованы диалектический, теоретический методы, а также метод сравнительного анализа. Сделан вывод, что в настоящее время важнейшим направлением развития национальной экономики является защита жизненно важных интересов человека и общества, основой которой является продовольственная безопасность. Обеспечение продовольственной безопасности на региональном и федеральном уровнях следует начинать с их правильной организации в целях повышения эффективности функционирования отечественного агропромышленного производства. Для этого необходим целый комплекс последовательных взаимосвязанных мер по развитию АПК, модернизации его материально-технической базы, а также социальной инфраструктуры сельских территорий.

Данная работа представляет собой развитие научных представлений о продовольственной безопасности на региональном уровне и может быть использована для разработки не противоречащих требованиям ВТО мер поддержки отечественного АПК для обеспечения продовольственной безопасности российских регионов.

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, среднедушевое потребление, самообеспечение, АПК, Кабардино-Балкарская Республика*

Продовольственная безопасность — это сложная и многогранная задача, которая носит международный, национальный и индивидуальный характер.

Для России обеспечение продовольственной безопасности является одной из актуальных проблем, решение которой в значительной мере влияет на все стороны жизни — политическую, экономическую и социальную. Наличие продовольствия служит базовым показателем жизнедеятельности человека. Оно ежедневно, постоянно необходимо каждому жителю страны, а уровень обеспеченности населения продовольствием и качество продуктов питания на 70% определяют здоровье и продолжительность жизни человека. В общем розничном товарообороте продовольствие занимает свыше 45%, в бюджете домашних хозяйств более 1/3 всех расходов приходится на питание.

Одной из важнейших мер обеспечения страны продуктами питания стало принятие Правительством РФ Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации[1] (далее — Доктрина). Ее основополагающими принципами являются обеспечение физической и экономической доступности продовольствия во временном и пространственном аспектах жизнедеятельности человека и обеспечение безопасности и качества продуктов питания. В Доктрине директивно установлены минимальные значения доли отечественного продовольствия в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка:

— по зерну и картофелю — не менее 95%;

— по сахару и растительному маслу — не менее 80%;

— по мясу и мясопродуктам (в пересчете на мясо) — не менее 85%;

— по молоку и молокопродуктам (в пересчете на молоко) — не менее 90%;

— по рыбе и рыбопродуктам — не менее 80%.

В 2012 г., по данным Минсельхоза России, эти показатели составили: по растительному маслу — 84,2%; по рыбе и рыбопродуктам — 78,2%; по мясу и мясопродуктам — 79,6%; по сахару — 95,5%; зерну — 98,9%; картофелю — 97,2%; молоку и молокопродуктам — 79,6%; по фруктам и ягодам, овощам и бахчевым культурам (по отношению к рекомендуемым рациональным нормам) — 65–85%.

В национальном масштабе продовольственная безопасность является значимой составной частью экономической и национальной безопасности, одним из необходимых условий устойчивого развития регионов страны. Данная проблема нашла свое отражение в работах Е.Д. Кормишкина [10], А.А. Лысоченко [11], В.И. Назаренко [12], С.С. Симоновой [15], О.В. Тарханова [16], И.Г. Ушачева [17], П.П. Холодова [18], М.С. Чеботаревой [19] и других отечественных ученых. Вместе с тем, в отличие от национального уровня региональные аспекты обеспечения продовольственной безопасности изучены недостаточно системно, им уделено неоправданно мало внимания. В частности, различным вопросам региональной продовольственной безопасности посвящены работы Е.Н. Антамошкиной [2], В.Л. Аничина и А.С. Середина [1].

Продовольственная безопасность региона — это его способность аккумулировать продовольственные ресурсы и стабильно обеспечивать все категории населения территории продуктами питания с учетом количественных, качественных, ассортиментных, ценовых, временных и пространственных параметров на основе принятых физиологических норм. Государство должно быть главным действующим лицом в процессе реализации совокупности мер, направленных на обеспечение продовольственной безопасности. Однако огромное разнообразие субъектов в составе Российской Федерации делает необходимым обязательный учет их региональных особенностей при подготовке решений по любым социально-экономическим проблемам. При прочих равных условиях эта необходимость многократно усиливается, поскольку недостаточное внимание к региональным проблемам негативно сказывается на общей эффективности экономики, уровне жизни населения, положении государства в мире. Иными словами, региональные особенности предопределяют практически всю совокупность рисков и угроз, которые влияют на состояние безопасности и региона, и страны в целом.

Именно поэтому при постановке и осуществлении национальных задач логично прорабатывать их территориальные аспекты. Эти задачи следует решать с учетом общероссийских и местных интересов, на двух уровнях — федеральном и региональном.

Российские регионы являются активными участниками процесса реализации общегосударственной безопасности. При этом им принадлежит доминирующая роль в обеспечении целевой направленности и действенности механизма государственного регулирования и поддержки сельскохозяйственных производителей, ведении мониторинга состояния региональной продовольственной безопасности.

[1] Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (информационно-аналитическая справка). URL: http://pda.iam.duma.gov.ru/node/8/4885/19445.

Они формируют и поддерживают региональные запасы и резервы продовольствия на необходимом уровне. В тесном взаимодействии с научными и образовательными структурами региональные власти призваны, учитывая специфику конкретного субъекта РФ, вырабатывать целенаправленные механизмы развития регионального агропромышленного комплекса (АПК), увеличения конкурентоспособности продукции местных производителей на внутреннем рынке, повышения уровня жизни сельского населения. Одновременно с этим главной целью региональной экономической политики в сфере продовольственной безопасности должен стать рост благосостояния населения на основе стабильного подъема региональной экономики в целом. Только в этом случае достигается физическая и экономическая доступность продовольствия.

Уровень продовольственной безопасности наряду с общими принципами ее обеспечения в каждом регионе определяется с учетом его специфических особенностей. К последним относятся:

— природно-климатические условия;

— социально-экономическое положение;

— состояние агропромышленного производства и продовольственного рынка;

— уровень обеспечения продовольствием;

— степень дифференциации различных групп населения по доходам;

— традиции потребления продовольствия;

— доступность продовольствия в зависимости от типа доходов;

— качество продуктов питания;

— состояние федеральных и региональных резервных фондов продовольствия;

— наличие теневых процессов в земельных и кредитно-финансовых отношениях, материально-техническом обеспечении, рынках продовольствия и сырья.

Обеспечение продовольственной безопасности региона состоит не только в регулировании и контроле за снабжением населения качественными продовольственными товарами. В эту сферу также входят:

- экономическая доступность продуктов питания;
- оптимизация соотношения продовольствия собственного производства и импортного (а также ввезенного из других регионов страны);
- развитие сети предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья и торговле продовольствием;
- формирование доступных основной массе населения цен на продовольствие;
- принципиальная недопустимость межрегиональных барьеров в торговле, местечкового монополизма и т.д.

Таким образом, сфера обеспечения продовольственной безопасности, по существу, охватывает весь агропромышленный комплекс, поскольку основные продовольственные ресурсы формируются в данной сфере. Это означает, что насколько национальный АПК обеспечивает население продовольствием, настолько он выступает гарантом социально-экономической стабильности общества, экономической безопасности Федерации (в том числе ее субъектов) и политической независимости государства.

Продовольственную безопасность РФ нецелесообразно рассматривать лишь с двух полярных позиций: либо 100%-ного самообеспечения, либо неограниченного ввоза продовольствия из-за рубежа. Самообеспечение следует оптимально сочетать с импортом, политику международного сотрудничества — с собственными усилиями по импортозамещению.

Кабардино-Балкария не относится к регионам, способным полностью обеспечить себя продовольственными ресурсами по основным, принятым в РФ продуктовым группам — «Мясо и мясопродукты», «Молоко и молочные продукты», «Яйца», «Рыба и рыбопродукты» (см. таблицу).

По данным Росстата, в целом рацион питания населения страны обеспечивается примерно на 90% в калориях и 85% — в основных пищевых веществах. Среднедушевое потребление основных продуктов питания дифференцируется по группам населения в зависимости от уровня получаемых доходов. Так, в Кабардино-Балкарии разница между 20% населения с наименьшими доходами и 20% населения с высокими доходами составляет 7,2 раза (в среднем по РФ — 9,1 раза).

Решение проблемы продовольственной безопасности России все же связано, главным образом, с самообеспечением продуктами питания за счет увеличения их отечественного производства. А основным средством решения данной проблемы, как полагают авторы, является устойчивое развитие предприятий и организаций агропромышленного комплекса.

Национальный АПК был создан в Советском Союзе в середине XX в. как продолжение процесса форсированной индустриализации земледелия страны, начавшейся в 1930-е гг. и проходившей

Среднедушевое потребление основных продуктов питания в РФ, СКФО и Кабардино-Балкарской Республике в 2011 г., кг/год

Продуктовые группы	Рациональная норма потребления*	Российская Федерация	Северо-Кавказский федеральный округ	Кабардино-Балкарская Республика
Мясо и мясопродукты	70–75	71	53	57
Молоко и молочные продукты	320–340	246	226	275
Яйца (шт.)	260	271	212	234
Хлебные продукты	95–105	119	128	100
Картофель	95–105	110	119	120
Овощи и бахчевые	120–140	106	158	181
Растительное масло	18–22	13,5	12,4	10,4
Сахар	24–28	40	45	41

*Данные приведены в соответствии с приказом Минздрава России от 02.08.2010 № 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания».

Примечание. Таблица составлена авторами на основании статистических данных.

весьма интенсивно. Это была принципиально новая воспроизводственная система, отличающаяся от западного варианта, рассчитанного на производство на эффективных территориях (т.е. на землях, пригодных для жизни людей и их хозяйственной деятельности). Создание аграрных хозяйств на неэффективных территориях (а именно к таковым относится большая часть российских земель) предполагает дополнительные затраты труда и средств для преодоления дефицита рабочей силы и воздействия неблагоприятных природных факторов. Это, естественно, увеличивало стоимость создаваемой продукции. *Советский АПК учитывал мировые тенденции развития аграрного производства и, что самое главное, был приспособлен для функционирования на неэффективных территориях.* Впервые в истории нашей страны удалось решить коренную проблему российского хозяйства: была создана научно-техническая база аграрного производства, которая позволила преодолеть жесткие природно-климатические ограничения, вынуждавшие иметь в составе отечественного АПК больший запас мощностей, чем в странах, расположенных на эффективных территориях. В результате даже в условиях Нечерноземья, на бедных почвах, среднюю урожайность зерновых удалось довести до 20 ц/га и более.

Сердцевиной современного российского АПК (вернее, того, что от него осталось вследствие земельной и аграрной реформ конца XX в.) по-прежнему является сельское хозяйство. А в обозримой перспективе земледелие и животноводство останутся главными секторами производства жизненно необходимой человеку продукции.

Проблема устойчивости сельскохозяйственного производства в сельской местности приобрела особую актуальность в настоящее время, характеризующееся резкими изменениями условий хозяйствования и колебаниями экономической конъюнктуры. Есть все основания говорить о кризисе сельской местности как среды обитания значительной части российского населения. Свидетельством тому являются безработица, в том числе и скрытая, низкий уровень оплаты труда, отток молодежи из села, старение занятого в аграрном секторе экономики населения, смертность, превышающая рождаемость, и т.д.

В сельском хозяйстве Кабардино-Балкарской Республики формируется примерно 60% конечного продукта регионального АПК и более 20% ВРП (в СКФО — 27,7%, в среднем по России — 8,7%). Здесь трудится 21,4% занятых в экономике республики. Занимая 5,6 % сельскохозяйственных угодий и 5% пашни в Северо-Кавказском федеральном округе, АПК республики производит около 11,3% валовой сельскохозяйственной продукции округа.

И все же аграрная сфера остается одной из наиболее проблемных в структуре народного хозяйства Кабардино-Балкарии.

В настоящее время земельный фонд республики составляет 1 247 тыс. га, или 3,5% земельного фонда Северо-Кавказского экономического района. Сельскохозяйственные угодья занимают 627,6 тыс. га (50,3% активной площади), в том числе пашня — 284,5 тыс. га (22,8%). При этом более 38% общей площади сельскохозяйственных угодий подвержены водной и ветровой эрозии, а также засолению. Тем не менее с 1990-х гг. государство (равно как и частные землепользователи) практически не занимается воспроизводством почвенного плодородия. Анализ состояния плодородия почв в Кабардино-Балкарии выявил устойчивую тенденцию к снижению содер-

жания гумуса и основных питательных веществ, деградации почвенного покрова практически во всех районах республики.

Свыше 70% пахотных земель региона являются слабогумусированными, и для обеспечения бездефицитного баланса гумуса необходимо ежегодно вносить не менее 8–9 т/га органических удобрений, или около 2,5–2,7 млн т/год [7]. В 2012 г. было внесено всего 0,4 т органических удобрений на 1 га сельскохозяйственных площадей. До 1990-х гг. ежегодно вносилось 140–160 кг минеральных удобрений на 1 га, сейчас — в среднем 33–34 кг в пересчете на 100% питательных веществ. При этом с урожаем выносится из почвы элементов питания более 120 кг с 1 га посевов. После 1995 г. баланс по фосфору оказался отрицательным — вынос элемента из почвы превысил его поступление. Содержание питательных элементов катастрофически снижается с каждым годом, и если их вовремя не возмещать, почва истощается и теряет свои плодородные качества.

Остро стоят в республике и вопросы экологической безопасности выращиваемой продукции, качества земель на сенокосах и пастбищах, на 1/3 площадей которых встречаются ядовитые и сорные растения, грызуны. Однако с 1985 г. культурнотехнические мероприятия в регионе практически не проводились.

По сравнению с 1995 г. существенно сократился в Кабардино-Балкарии парк основных видов сельскохозяйственной техники: тракторов, плугов, культиваторов стало меньше в 2 раза, комбайнов — на 27–67% (в зависимости от вида), косилок — на 55%, дождевальных и поливных машин и установок — почти в 4 раза. Если за базовую величину взять уровень 1985 г., то изменения в сторону уменьшения будут еще более глубокими. В настоящее время обеспеченность региона тракторами составляет около 55%, зерноуборочными комбайнами — 83%, кукурузоуборочными комбайнами — 52%, плугами — 65%, сеялками зерновыми — 40%, сеялками пропашными — 52%, культиваторами паровыми — 77%, боронами зубовыми — 65%, боронами дисковыми — 10% от нормативной потребности.

Имеющаяся в наличии сельскохозяйственная техника по большей части морально и физически устарела, ее недостаточно для качественного проведения всего объема сельскохозяйственных работ. За пределами срока амортизации эксплуатируется от 70 до 90% имеющейся техники, в частности 75% тракторов, 67% зерноуборочных комбайнов, 6% кормоуборочных комбайнов, 70% остальных сельскохозяйственных машин. При этом фактическая обеспеченность сельскохозяйственной техникой в два раза меньше указанных параметров, поскольку более 80% сельскохозяйственной техники эксплуатируется за пределами срока амортизации. Степень износа основных фондов в сельском хозяйстве составила в 2011 г. 32,5%, а доля полностью изношенных фондов — 3,5% [11]. Все это негативно сказывается на количестве и качестве производимой сельскохозяйственной продукции и, что более важно, на качестве самой жизни в сельской местности региона.

Согласно Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г., количество скота в Кабардино-Балкарии по сравнению с советскими годами уменьшилось: овец и коз — с 67 до 9,7 млн голов, свиней с 33,2 до 8,5 млн голов, коров с 20,6 до 12 млн голов [14]. Недостаток и неконкурентоспособность продуктов животноводства собственного производства обусловливают их импорт из соседних регионов и из-за рубежа. Объем завозимой в республику животноводческой продукции составляет примерно 37–46% от общей годовой потребности. Порог же продовольственной безопасности, по разным оценкам, находится на уровне импорта продовольствия в размере 18–35% от общих объемов его потребления в стране, поскольку при прочих равных условиях превышение указанного уровня порождает стратегическую зависимость государства от других стран.

Авторы считают, что необходимо срочно принять меры по восстановлению плодородия почв, машинно-тракторного парка, поголовья сельскохозяйственных животных, химизации, мелиорации в регионе. В противном случае аграрную сферу Кабардино-Балкарской Республики ожидает полное разорение.

Природно-ресурсный потенциал российской экономики позволяет полностью обеспечить внутренний спрос на продукты питания и в относительно короткие сроки обрести продовольственную независимость. Для России, как одного из крупных мировых производителей и одновременно импортеров продовольствия, основой укрепления продовольственной безопасности является повышение эффективности функционирования отечественного агропромышленного производства. Для этого необходим целый комплекс последовательных, взаимосвязанных мер по развитию АПК, модернизации его материально-технической базы, а также социальной инфраструктуры сельских территорий, а именно:

— мобилизация собственного потенциала агропромышленного производства;

— создание законодательной базы и инфраструктуры для эффективного развития АПК, защиты отечественных производителей продовольствия;

— совершенствование системы краткосрочного, среднесрочного и особенно долгосрочного кредитования, обеспечения доступности кредитов для основной массы сельских товаропроизводителей;

— ускорение темпов совершенствования агропромышленного производства, переход АПК и, главное, сельского хозяйства на инновационно-инвестиционную модель развития;

— создание благоприятных общих экономических условий функционирования сельского хозяйства;

— сокращение зависимости от импорта сельскохозяйственной техники и оборудования посредством возрождения отечественного сельхозмашиностроения;

— повышение финансовой устойчивости отраслей АПК за счет стабилизации рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, достаточного притока инвестиций, развития страхования в аграрной сфере;

— устранение дефицита квалифицированных кадров путем повышения уровня и качества жизни в сельской местности;

— усиление восприимчивости отечественного сельского хозяйства к достижениям научно-технического прогресса;

— повышение плодородия сельскохозяйственных земель;

— снижение продовольственной зависимости от стран-импортеров, превышающей по ряду показателей пороговую величину продовольственной безопасности почти вдвое. Импорт продовольствия должен служить дополнением к внутреннему производству, а не подавлять его, приводя к сужению возможностей развития отечественного АПК.

Необходим весьма длительный период времени для восстановления аграрного сектора страны и повышения его эффективности. При этом всегда будет существовать естественный рубеж, определяемый биоклиматическим потенциалом России в отличие от ведущих мировых производителей. Годовая амплитуда среднемесячных температур воздуха в США не превышает 32–36 °С. Это сопоставимо только с европейской частью России, тогда как в Сибири температурные перепады достигают 60–70 °С. Страны Западной Европы в основном расположены между 50-й и 40-й параллелями северной широты, их климат представляет собой «золотую середину» между севером и югом этой части света. В нынешней России территории южнее 50-й параллели составляют всего 3,4% ее пространства.

Крупнейшие российские промышленные центры расположены примерно на 55-й параллели, а в Западной Европе севернее этой параллели находятся только несколько скандинавских стран и Шотландия, которые естественным образом «утеплены» Гольфстримом. В результате в Норвегии клубника созревает в те же сроки, что у нас на Кубани — в мае [13]. Кроме того, неэффективные территории, которых так много в России, отличаются низким естественным плодородием почвы. Так, в среднем по стране выход растительной массы более чем в два раза ниже, чем в Западной Европе, и почти в пять раз ниже, чем в США. Лишь 5% сельскохозяйственных угодий в России имеют биологическую продуктивность на уровне средней по США. В Ирландии и Англии скот пасется практически круглый год, а в России период стойлового содержания составляет 6–7 месяцев [3].

Именно поэтому нельзя не восхищаться советской колхозно-совхозной системой хозяйствования. Она не только полностью обеспечила Россию хлебом и другими продуктами (зерно на Западе вопреки общепринятому стереотипу закупалось фуражное, на корм скоту) в соотношении «один крестьянин кормит семь горожан» (до коллективизации два крестьянина кормили одного горожанина), но и сделала сельское хозяйство прибыльным. В 1989 г. в СССР было 24 720 колхозов, которые дали стране 21 млрд руб. прибыли. Убыточных было на всю страну 275 колхозов (1%), и все их убытки в сумме составляли 49 млн руб. — 0,2 % от прибыли колхозной системы. В целом рентабельность колхозов составляла 38,7%. Колхозы и совхозы вовсе не «висели камнем на шее государства» — напротив, в отличие от Запада наше село всегда субсидировало город [8]. При этом почти во всех странах Запада сельское хозяйство убыточно, и фермеры США фактически живут на дотациях правительства.

Трудно представить, какие перемены произойдут с отечественным сельским хозяйством, находящимся в менее благоприятных для ведения сельскохозяйственного производства природно-географических условиях, после вступления нашей страны в ВТО, если страны с гораздо более мягким климатом, обладающие плодороднейшими почвами, несут убытки. Ведь Россия — северная страна, она

расположена в зоне рискованного земледелия, что определяет повышенный уровень издержек производства сельскохозяйственной продукции. Так, ежегодные потери стран — членов ВТО от либерализации сельскохозяйственного рынка составляют: Китая — около 700 млн долл., Южной Кореи — 1,1 млрд долл., стран Латинской Америки — до 6,3 млрд долл. [6]. По всей видимости, вся выгода от членства в ВТО приходится на долю самых богатых государств через их ТНК.

Обеспечение продовольственной безопасности страны сопряжено с разными рисками: макроэкономическими, природными и техногенными, технологическими, агроэкологическими, социальными, торгово-экономическими, политическими. Примером природных рисков могут служить засухи 2010 и 2012 гг. Правительством РФ тогда были приняты меры, направленные на преодоление их последствий и недопущение массового банкротства сельхозпроизводителей. Им были обеспечены прямые дотации, пролонгация кредитов, полученных в коммерческих банках, бюджетные кредиты по пониженным процентным ставкам.

Безусловно, сама по себе государственная поддержка не решает всех проблем обеспечения продовольственной безопасности страны, тем более что уровень такой поддержки в нашей стране — один из самых низких среди экономически развитых стран. Россия вступила в ВТО при условии фиксации государственной поддержки сельского хозяйства до 2013 г. включительно на уровне 9 млрд долл. в рамках так называемой «желтой корзины». Затем в течение переходного периода к 2018 г. предусматривается поэтапное снижение этой суммы до 4,4 млрд долл., что соответствует уровню поддержки сельского хозяйства, достигнутого в период 2006–2008 годов и взятого в качестве базового. Между тем в странах Европейского союза господдержка фермеров выше примерно в 10 раз, при этом их АПК изначально находился в хорошо развитом состоянии.

Без государственных дотаций, по крайней мере в России, сельское хозяйство ни сейчас, ни в ближайшем будущем обойтись не сможет. В течение переходного периода отечественный АПК будет вынужден адаптироваться к новым условиям функционирования в рамках ВТО, если, конечно, не будет рассматриваться другой, альтернативный вариант — выхода из этой международной организации. Не нарушая условий ВТО, особое внимание следует обратить на возможности, открытые ее членам:

- структурирование государственной поддержки по «корзинам» ВТО, особенно на усиление направлений «зеленой корзины» в части оптимизации научных исследований;
- образование и подготовка кадров, информационно-консультационное обслуживание предприятий АПК [4];
- налоговые преференции, не входящие в состав мер «желтой корзины», в частности продление льгот по налогу на любую прибыль для сельхозпроизводителей [5];
- предоставление поддержки производителям сельскохозяйственной продукции из региональных бюджетов на основе использования опыта Канады. Однако для этого необходимо, чтобы в бюджетах данного уровня было достаточно средств.

Наука не знает другого способа получения сельскохозяйственных продуктов, кроме их выращивания на земле. А земля, выступая главным средством производства, данным человеку природой и являясь вечным всеобщим предметом труда человека, в пространственном отношении ограничена. Отсюда вытекает и ограниченность возможностей увеличения пищевых ресурсов путем расширения сельскохозяйственных площадей и пахотных угодий в стране в целом и в малоземельной Кабардино-Балкарской Республике в особенности.

Земельный вопрос в настоящее время остается столь же актуальным и, по сути, таким же открытым, как и в начале XX в. Для регулирования процесса совершенствования земельных отношений в России (и в Кабардино-Балкарии в частности) необходимо осмыслить и обязательно учитывать социально-экономические, исторические, природно-климатические, этнокультурные и иные особенности страны и ее регионов.

Реформирование земельных отношений в специфических условиях Кабардино-Балкарской Республики, где на 1 жителя приходится всего 0,34 га пашни, — задача крайне сложная. Стержневым вопросом земельной реформы является собственность на землю сельскохозяйственного назначения. Более того, по мнению авторов, снижение объемов производства продукции сельского хозяйства в период проведения экономических реформ в значительной степени было обусловлено непродуманной трансформацией форм собственности на землю и изменением существующих систем хозяйствования. И хотя решение о возможности предоставления земли в частную собственность практически

принято, здесь остается еще много нерешенных вопросов: как, на каких условиях, в какой форме и кому именно?

Характеризуя общие вызовы XXI столетия мировому, российскому (и региональному) сельскому хозяйству, нельзя не отметить так называемый разлад с природой, снижение плодородия почвы и биологического разнообразия. В России наблюдаются два противоположных процесса, протекающих одновременно, — это, с одной стороны, «усталость» почв на землях, интенсивно участвующих в процессе производства аграрной продукции, и с другой — потеря десятков миллионов продуктивных сельскохозяйственных угодий. Нерегулируемая рыночная экономика в погоне за прибылью зачастую не бережет землю, и именно поэтому в нашей стране необходима четко выверенная и жесткая земельная политика.

Довольно часто в научных публикациях речь заходит о возможном сосуществовании в сельском хозяйстве различных общественно-экономических укладов и форм собственности на землю и даже приоритетном развитии и поддержке именно частнособственнических структур. При этом ссылка делается на попытки внедрения новых способов ведения хозяйства в помещичьих землевладениях и «успехи» аграрной реформы П. Столыпина в деле распространения фермерства в России [9]. В связи с этим следует отметить, что после отмены крепостного права и потери фактически даровой рабочей силы в лице крепостных крестьян, с одной стороны, и неумением вести самостоятельно свое хозяйство и желанием по-прежнему предаваться развлечениям и праздности (что, безусловно, требовало значительных финансовых ресурсов) — с другой, многие крупные землевладельцы, в том числе кабардинские князья и уорки[2], были вынуждены закладывать и распродавать свои земли. Так, из 110 106 десятин земли, принадлежащих кабардинской знати, к началу XX в. было продано более половины.

Что касается фермерства, то российское крестьянство в начале прошлого столетия его не приняло, а в ответ на фактическое насаждение в деревне принципов капиталистического строя стало укреплять крестьянскую общину и создавать кооперативные формы хозяйствования (сельскохозяйственные артели, потребительские общества, ссудосберегательные товарищества, кредитные кооперативы). Это было своеобразной защитной реакцией общинно организованной деревни на усиление рыночных отношений и развитие капитализма в России.

При рассмотрении земельного вопроса следует прислушаться к мнениям многих авторитетных и компетентных специалистов. Так, еще в конце XIX в. в 11-й главе «Писем из деревни» известный русский публицист, ученый-агрохимик А.Н. Энгельгардт писал: *«Если мы посмотрим на частные хозяйства, ведущие свое дело рационально, достигшие большой доходности, то мы увидим всегда, что эти хозяйства имеют значение только сами для себя и никакого общего значения их системы, приемы и пр. не имеют. Для себя эти хозяйства рациональны, но для общего хозяйства страны они не имеют смысла…»* [20]. Может быть, частные хозяйства XXI в. будут иметь больший смысл для общенациональной экономики страны?

К сожалению, следует отметить, что отечественное сельское хозяйство уходит из сферы крупного товарного производства, становится менее конкурентоспособным. Все большая часть продукции создается ручным трудом с использованием примитивных технологий, минимальной механизации. Катастрофически падает производительность труда, аграрный сектор, по сути, деградирует.

По мнению авторов, земля, как, впрочем, и все ее недра должны принадлежать государству. В противном случае государство, отказываясь от контроля за рентой с земель и природных ресурсов, по существу, отдает в руки частных собственников огромные финансовые средства. А вот формы пользования землей могут быть совершенно свободными: от личного подсобного хозяйства до государственного или муниципального сельскохозяйственного предприятия — в зависимости от целей, задач, направления развития, государственной политики. Только на такой основе следует строить действительно эффективное и устойчивое сельское хозяйство.

Таким образом, перед агропромышленной сферой экономики как России, так и Кабардино-Балкарии стоит целый ряд сложнейших, требующих своего незамедлительного решения проблем. От того, насколько оперативно и разумно будут предприняты описанные в настоящей статье меры, зависит очень многое: продовольственная, а следовательно, и национальная безопасность страны, качество жизни ее граждан, благосостояние будущих поколений.

[2] Уорки — второй после князей низший класс дворянского сословия на Северном Кавказе.

Список литературы

1. *Аничин В.Л., Середин А.С.* Региональный вклад в обеспечение продовольственной безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 11. С. 57–60.

2. *Антамошкина Е.Н.* Оценка продовольственной безопасности Южного федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 42. С. 30–38.

3. *Валянский С.И., Калюжный Д.В.* Понять Россию умом. М.: Эксмо, 2002. 544 с.

4. *Гурфова С.А.* Перспективы развития малых и средних предприятий в АПК КБР // Экономика и социум. 2014. № 4 (13).

5. *Гурфова С.А., Пихова А.М.* Особенности аграрной политики России на современном этапе экономического развития // Экономика и социум. 2014. № 4 (13).

6. *Егишянц С.А.* Тупики глобализации: торжество прогресса или игры сатанистов? М.: Вече, 2004. 448 с.

7. *Жиругов Р.Т.* Земельная собственность в КБР: частная или государственная? Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2008. 432 с.

8. *Кара-Мурза С.Г.* Советская цивилизация. От Великой Победы до наших дней. М.: Алгоритм, 2002. 688 с.

9. *Кара*-Мурза *С.Г.* Столыпин — отец русской революции. М.: Алгоритм, 2002. 256 с.

10. *Кормишкин Е.Д.* Проблемы обеспечения продовольственной безопасности в национальном и региональном масштабах // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 14. С. 51–58.

11. *Лысоченко А.А.* Теоретический аспект концепции обеспечения продовольственной безопасности регионов России // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 3. С. 64–76.

12. *Назаренко В.И.* Продовольственная безопасность (в мире и в России). М.: Памятники исторической мысли, 2011. 286 с.

13. *Паршев А.П.* Почему Россия не Америка. М.: Крымский мост, 2001. 416 с.

14. *Портнов А.* ГМО: Что едим? URL: http://oagb.ru/info.php?txt_id=17&nid=8522.

15. *Симонова С.С.* Проблемы продовольственной безопасности в современной России. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_10740.html.

16. *Тарханов О.В.* Продовольственная безопасность: состояние, проблемы и решения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 29. С. 59–69.

17. *Ушачев И.Г.* Обеспечить продовольственную безопасность Российской Федерации // АПК: экономика и управление. 2010. № 9. С. 3–15.

18. *Холодов П.П.* Развитие сельского хозяйства и продовольственная безопасность России // Российское предпринимательство. 2012. № 16. С. 61–67.

19. *Чеботарева М.С.* Продовольственная безопасность в России и мире: сущность и проблемы // Молодой ученый. 2012. № 8. С. 149–151.

20. *Энгельгардт А.Н.* Письма из деревни (1872–1887 гг.). URL: http://az.lib.ru/e/engelxgardt_a_n/text_0020.shtml.

National interests: priorities and security ***Threats and security***
ISSN 2311-875X (Online)
ISSN 2073-2872 (Print)

FOOD SECURITY OF THE KABARDINO-BALKAR REPUBLIC IN TERMS OF RUSSIA'S WTO MEMBERSHIP

Svetlana A. GURFOVA,
Zukhra M. KHOCHUEVA

Abstract

Importance The article deals with the issues of food security in Russia and the region, taking into account economic conditions change and fluctuating economic situation caused by the Russian Federation's WTO accession. The relevance of the research topic is due to

the fact that food security is a part of national security, and all aspects of the life of individuals and society, as a whole, depend on its level.

Objectives The aim of this work was to study the process of ensuring food security at the regional level (e.g., the Kabardino-Balkar Republic) and considering its improvement, as well as in the identification of areas for conservation and optimization of support to domestic agricultural production in terms of Russia's WTO membership. We attempted to cover the issues of food security in the region, describe the factors that affect its level, determine the direction of sustainable development of agro-industrial complex as the guarantor of food security.

Methods For the study, we used the dialectic, theoretical methods, and the method of comparative analysis.

Results We have studied the peculiarities of development of agricultural production and the main ways of achieving food security of the Kabardino-Balkar Republic.

Conclusions and Relevance We concluded that, at present, the most important direction of development of the national economy is to protect the vital interests of the individual and the community, the foundation of which is food security. To ensure food security at the regional and federal levels requires a complex set of interrelated consecutive measures to develop agriculture, upgrading its logistics and social infrastructure of rural areas. This work is the development of scientific knowledge about food security at the regional level and can be used to design consistent with the requirements of the WTO agricultural domestic support measures for food security of Russian regions.

Keywords: food security, per capita consumption, self-sufficiency, agriculture, Kabardino-Balkaria

References

1. Anichin V.L., Seredin A.S. Regional'nyi vklad v obespechenie prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossii [Regional contribution to the food security of Russia]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National interests: priorities and security*, 2010, no. 11, pp. 57–60.

2. Antamoshkina E.N. Otsenka prodovol'stvennoi bezopasnosti Yuzhnogo federal'nogo okruga [Food security assessment of the Southern Federal District]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional economics: theory and practice*, 2013, no. 42, pp. 30–38.

3. Valyanskii S.I., Kalyuzhnyi D.V. *Ponyat' Rossiyu umom* [Understand Russia with the mind]. Moscow, Eksmo Publ., 2002, 544 p.

4. Gurfova S.A. Perspektivy razvitiya malykh i srednikh predpriyatii v APK KBR [Prospects for the development of small and medium-sized enterprises in the agro-industrial complex of the Kabardino-Balkar Republic]. *Ekonomika i sotsium = Economy and society*, 2014, no. 4 (13).

5. Gurfova S.A., Pikhova A.M. Osobennosti agrarnoi politiki Rossii na sovremennom etape ekonomicheskogo razvitiya [The agrarian policy characteristics of Russia at the present stage of economic development]. *Ekonomika i sotsium = Economy and society*, 2014, no. 4 (13).

6. Egishyants S.A. *Tupiki globalizatsii: torzhestvo progressa ili igry satanistov?* [Dead ends of globalization: a celebration of progress or Satanists' games?]. Moscow, Veche Publ., 2004, 448 p.

7. Zhirugov R.T. *Zemel'naya sobstvennost' v KBR: chastnaya ili gosudarstvennaya?* [Land ownership in the Kabardino-Balkar Republic: private or public?]. Nalchik, M. i V. Kotlyarovy Publ., 2008, 432 p.

8. Kara-Murza S.G. *Sovetskaya tsivilizatsiya. Ot Velikoi Pobedy do nashikh dnei* [The Soviet civilization. From the Great Victory till our days]. Moscow, Algoritm Publ., 2002, 688 p.

9. Kara-Murza S.G. *Stolypin — otets russkoi revolyutsii* [Stolypin as the father of the Russian Revolution]. Moscow, Algoritm Publ., 2002, 256 p.

10. Kormishkin E.D. Problemy obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti v natsional'nom i regional'nom masshtabakh [Food security at the national and regional levels]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National interests: priorities and security*, 2009, no. 14, pp. 51–58.

11. Lysochenko A.A. Teoreticheskii aspekt kontseptsii obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti regionov Rossii [A theoretical aspect of the concept of food security of the regions of Russia]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional economics: theory and practice*, 2009, no. 3, pp. 64–76.

12. Nazarenko V.I. *Prodovol'stvennaya bezopasnost' (v mire i v Rossii)* [Food security (in the world and in Russia)]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli Publ., 2011, 286 p.

13. Parshev A.P. *Pochemu Rossiya ne Amerika* [Why Russia is not America]. Moscow, Krymskii most Publ., 2001, 416 p.

14. Portnov A. *GMO: Chto edim?* [GMO foods: what we eat?]. Available at: http://oagb.ru/info.php?txt_id=17&nid=8522. (In Russ.)

15. Simonova S.S. *Problemy prodovol'stvennoi bezopasnosti v sovremennoi Rossii* [The food security of modern Russia]. Available at: http://e-notabene.ru/nb/article_10740.html. (In Russ.)

16. Tarkhanov O.V. Prodovol'stvennaya bezopasnost': sostoyanie, problemy i resheniya [Food security: the state, problems and solutions]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National interests: priorities and security*, 2010, no. 29, pp. 59–69.

17. Ushachev I.G. Obespechit' prodovol'stvennuyu bezopasnost' Rossiiskoi Federatsii [To ensure the food security of the Russian Federation]. *APK: ekonomika i upravlenie = AIC: economy and management*, 2010, no. 9, pp. 3–15.

18. Kholodov P.P. Razvitie sel'skogo khozyaistva i prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii [Agricultural development and the food security of Russia]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2012, no. 16, pp. 61–67.

19. Chebotareva M.S. Prodovol'stvennaya bezopasnost' v Rossii i mire: sushchnost' i problemy [Food security in Russia and in the world: the essence and problems]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2012, no. 8, pp. 149–151.

20. Engel'gardt A.N. *Pis'ma iz derevni (1872–1887 gg.)* [A letter from the village (1872–1887)]. Available at: http://az.lib.ru/e/engelxgardt_a_n/text_0020.shtml. (In Russ.)

Svetlana A. GURFOVA
Kabardino-Balkaria State Agrarian University named after V.M. Kokov,
Nalchik, Kabardino-Balkar Republic,
Russian Federation
gurf.sa@mail.ru

Zukhra M. KHOCHUEVA
Kabardino-Balkaria State Agrarian University named after V.M. Kokov,
Nalchik, Kabardino-Balkar Republic,
Russian Federation
akadem76@ yandex.ru